

Мужчина, по всей видимости, тоже прекрасно знал его вкусы.

— Ну как, вкус тебе нравится?

Тань Хэнянь смотрел на то, как он ест кусок за куском с отрешенным видом, и не удержался, чтобы осторожно расспросить.

Суй Му кивнул, внезапно бросил столовые приборы, тут же вытер рот и резко поднялся на ноги.

Сидевший напротив мужчина недоуменно поднял на него голову:

— Братец?

— ...Я в уборную.

— Тогда я провожу тебя.

— Не нужно, сиди, для такого пустяка мне никто не нужен в провожатые.

Суй Му проявил неожиданную твердость, взял свой телефон и ушел.

Тань Хэнянь не сдвинулся с места, но, поразмыслив так и эдак, все же почувствовал какую-то фальшь.

Дожевав во рту кусочек кимчи, мужчина допил воду из стакана и немного посидел.

Ждал он, ждал, но от Суй Му не было и следа.

Тань Хэнянь больше не мог усидеть на месте, взмахнул рукой, щелкнул пальцами и позвал официанта.

— Здравствуйте, вам что-нибудь подсказать?

— Счет.

Расплатившись, мужчина взял верхнюю одежду и встал.

Идти искать его в туалет он даже не стал, сразу толкнул дверь и вышел на улицу.

Уже смеркалось, температура немного упала.

Пользуясь преимуществом возвышения, Тань Хэнянь огляделся по сторонам и наконец заметил знакомую фигуру у входа в магазинчик неподалеку.

Суй Му засунул руки в карманы, сжавшись от холода, зажал между пальцами тонкую сигарету, запрокинул голову и выдохнул колечко белого дыма. Он прикрыл глаза, испустил долгое блаженное вздыхание, и все его тело приятно защекотало.

На губах заиграла едва заметная улыбка. Он сделал еще одну затяжку, небрежно окинул взглядом окрестности и вдруг закашлялся.

Тань Хэнянь неизвестно когда оказался прямо перед ним.

Он думал, тут разворачивается сюжет сбежавшей невесты, а тот, оказывается, просто тайком сбежал покурить. Какая доблесть.

Несмотря на это, мужчина все равно не мог расслабиться. Сузив глаза, он набросил ему на плечи пальто и легко похлопал по спине:

— Намотал сегодня такой круживший голову путь ради того, чтобы купить две пачки сигарет?

Взгляд Тань Хэняня был прикован к его рукам — покрасневшим от холода пальцам, которые все еще не решались потушить половину сигареты.

— Ну и что, тебе-то какое дело.

Суй Му ни капли не смутился, что его поймали с поличным. Он запахнул одежду, и тело наконец согрелось:

— Да разве не ради тебя стараюсь? Боялся, что ты, сопляк, испортишься, вот и пришлось шифроваться.

— Ты же сам понимаешь, что это вредная привычка, народный учитель.

— Тц, следи за выражениями, я давно уже не народный учитель... Да и зависимости сильной нет, что такого, если я изредка выкурю пару сигарет.

Суй Му говорил с видом полной правоты.

В такой лютый холод этот избалованный человек готов был мерзнуть на улице ради сигареты, и

при этом еще утверждал, что зависимости нет.

Тань Хэнянь напустил на себя суровый вид:

— Садись в машину, домой.

Он равнодушно зашагал вперед, заставив Суй Му растерянно замереть.

— Дай допью эту...

— В машине покуришь.

У этого парня и впрямь совсем не было принципов.

На следующий день Тань Хэнянь ушел по делам, оставив Суй Му дома одного. Тот больше не рвался на улицу, а безмятежно проводил время дома: пил чай и читал газету, точно так же, как и другие богатые жены в мегаполисе, ожидая наступления выходных.

— Хозяйка!

Домработница с сияющей улыбкой вошла в гостиную:

— Ваша ваза приехала!

На лице Суй Му наконец появилось хоть какое-то выражение:

— Распакуй, я взгляну.

Доставку уже продезинфицировали за дверью, и тётушка Минь с помощью канцелярского ножа разрезала внешнюю упаковку, расставляя содержимое на журнальном столике.

— Ой, какая красота.

Домработница с трепетом отнеслась к этой квадратной хрустальной вазе.

Суй Му, увидев ее, тоже не мог налюбоваться, взял в руки и принялся внимательно рассматривать:

— Неплохо, вот это я понимаю — искусство.

Во втором пакете лежали ярко-зеленые цветочные ветки.

Тётушка Минь постояла рядом, заглядывая внутрь:

— Хозяйка, я женщина темная, не видала видов, а что это за цветы?

— Фрезии. Когда распустятся, будут очень сильно пахнуть.

Домработница согласно закивала, после чего получила поручение принести ножницы.

— Да, хозяйка, вместе с этой коробкой принесли еще и конверт... — заговорила тётушка Минь.

— Смотрите, на нем даже имени нет.

— Внутри коробки?

— Нет, прямо сверху на ней.

Суй Му был полностью поглощен перебиранием цветочных веток и лишь бросил косой взгляд:

— Наверное, Тань Хэняня. Оставь в стороне, вернется — разберемся.

— Ох... хорошо.

Взгляд домработницы забегал, руки нервно теребили конверт.

Хлюп —

— Ой!

Уголок конверта порвался, весь низ разошелся по шву, и находившиеся внутри вещи с шумом высыпались наружу, усыпав цветочные ветки.

— Простите, хозяйка! Как же так вышло, кажется, он немного отсырел, совсем хлипкий оказался.

Домработница в панике согнулась в три погибели, пытаясь навести порядок, ее лицо застыло в оцепенении.

Суй Му ничего не понял. Опустив ножницы, он невольно перевел взгляд на выпавшие

штуковины — похоже, это были фотографии... а еще какая-то флешка.

Он протянул руку, намереваясь взять одну из карточек, но тётушка Минь изо всех сил попыталась его остановить:

— Хозяйка, я сама все уберу.

Столь странное поведение лишь сильнее раззадорило любопытство Суй Му.

Пока та не видела, он двумя пальцами вытянул одну фотографию и всмотрелся в нее. Его зрачки мгновенно расширились.

На снимке тела одного мужчины и двух женщин сплелись на белоснежной постели. Хотя фокус был сбит и изображение получилось крайне размытым, Суй Му с первого взгляда узнал главного героя.

Это оказался Тань Байюань.

Тань Байюань — друг многих лет, бросивший его и сбежавший со свадьбы.

Белый хрусталь

Тань Хэнянь, заметив бомбардировку сообщениями на телефоне, небрежно перезвонил.

Мужчина еще ничего не успел сказать, как на том конце провода зазвучал панический голос:

— Хэнянь, возвращайся скорее, тут ЧП! Реакция у хозяйки очень бурная, скандалит, требует собрать вещи и уехать домой!

— Собрать вещи? — Тань Хэнянь оставался совершенно спокойным и даже усмехнулся. — Какие у него могут быть вещи для сбора.

— В общем, я эту ситуацию контролировать уже не могу...

— Я как раз на дороге, потяни время, не нужно суетиться.

Тань Хэнянь выехал на скоростную полосу и резко крутанул руль.

Тётушка Минь убивалась от горечи:

— Ладно-ладно, неизвестно еще, послушает ли он меня, давай быстрее давай.

Тань Хэнянь припарковался ровно по линии и неторопливо вошел в парадную дверь, сразу же столкнувшись с эпичной сценой.

Тётушка Минь действительно сделала всё от нее зависящее, язык уже стерла до мозолей:

— Хозяйка, тут наверняка какое-то недоразумение! Давайте дождемся возвращения Хэняня, пусть он сам вам все объяснит, не горячитесь вы так.

— Я предельно спокоен, отойди.

Суй Му скрестил руки на груди, но поза его была полной защиты: он слегка откинулся назад, держась от собеседницы как можно дальше.

В его холодном взгляде промелькнуло отвращение. Резко переведя взгляд, он бросил его на неторопливо приближающегося Тань Хэняня.

Домработница тоже сообразила, в чем дело, и тут же обернулась:

— Хэнянь! Ну слава богу, вернулся!

Спаситель явился!

Тань Хэнянь жестом велел ей отойти в сторону и сам шагнул вперед, преграждая Суй Му путь.

— Кто-то тебя разозлил, братец?

Недоумение на лице мужчины было выдержано идеально — Суй Му на секунду даже растерялся.

Молодой господин сузил глаза, скрестил руки, повернулся вполоборота, и направление линии его носа указало прямо на журнальный столик.

Не говоря ни слова, Тань Хэнянь быстрым шагом подошел к столу, подцепил несколько фотографий и принялся перебирать их в руках.

Груды обнаженных тел не вызывали никакой эстетики, заставив Тань Хэняня даже испытать легкое отвращение.

— Брат... — Тань Хэнянь захлопнул стопку интимных постельных снимков, нахмурился и перевел взгляд на Суй Му. — Я могу все объяснить.

— Ты за него собираешься оправдываться или за себя? Раньше я думал, что ты к этому делу не причастен, а теперь вижу — одного поля ягоды.

— Братец.

— Я задам тебе только один вопрос, Тань Хэнянь, — Суй Му подался вперед на полшага, впившись в него взглядом. — Эти вещи предназначались тебе?

Тань Хэнянь на мгновение замолчал и опустил глаза.

— Мои.

Голос его слегка охрип.

Услышав это, тётушка Минь испуганно округлила глаза, а ее губы побелели от страха.

— Тогда нам больше не о чем говорить. Отойди.

— Куда ты собрался? Позволь хотя бы отвезу тебя.

— Я позову Суй Синя, твоя помощь не нужна, лжец.

Суй Му с ненавистью сжал зубы, мотнул головой и решительно шагнул за порог:

— Меня от одного вида фамилии Тань уже тошнит...

Он гордо удалился, а Тань Хэнянь так и остался стоять на месте, не пытаясь его догнать.

Тётушка Минь металась из стороны в сторону:

— Хэнянь, разве можно так уговаривать? Как тут не разозлиться! Лучше бы я сама попыталась.

— Он сейчас на эмоциях, бесполезно что-либо говорить. Занимайся своими делами, не переживай.

Тань Хэнянь сохранял полное спокойствие.

В конце концов, это у него сбежал любимый человек, так что домработнице не стоило переживать больше хозяина. Она вздохнула и направилась прибираться на кухню.

Суй Му хранил точно такое же мрачное молчание.

С самого момента посадки в машину он не произнес ни слова, как бы Суй Синь ни пытался вытянуть из него хоть что-то. У него не было выхода для накопившейся ярости, чтобы выругать Тань Хэняня, и он продолжал про себя жевать эту старую жвачку прошлых обид.

— Заткнись, дай побыть в тишине.

Суй Му постучал по стеклу, и сидевший за рулем Суй Эр-цзы мгновенно умолк.

Молодой господин протянул руку и выключил игравший у Суй Синя диджейский сет. В голове невыносимо гудело, а в памяти всплывали картины прошлого.

В ту эпоху отец Суй Му был человеком с крайне сильным бунтарским духом.

Он не желал сидеть на плечах гигантов в поисках звезд, отказался от наследства семейного дела и вместе с женой отправился в богатый до последнего клочка земли город Хайнин начинать всё с нуля. Своими руками они построили то, чем владели сейчас — Группу компаний Чжичуань.

Но в тот самый момент, когда они решили покинуть родной Сичжоу, появившегося на свет незадолго до этого Суй Му оставили на попечение дедушки с бабушкой.

В его период взросления родители не принимали участия, зато там сполна отразилась история их борьбы.

Дедушка с бабушкой баловали его, а родные отец и мать чувствовали вину, что и сформировало его избалованный и вздорный характер — выросший в тепличных условиях ребенок чуть что не по нему, сразу менял лицо в гневе.

Однако жизнь в парниках имела и свои изъяны...

Суй Синь припарковал машину, и только тогда тот погруженный в себя человек пришел в себя.

<http://bllate.org/book/25809/3084849>